

Моя Сибирь

Свою первую песню он сочинил в зимнюю экзаменационную сессию. Не совсем, скажем, подходящее для этого время, если учесть еще и то обстоятельство, что экзамены предстояли не в консерватории, а в медицинском институте. «Товарищ» называлась она. На слова А. Прокофьева. Так получилось, что уже на следующий день ее знал весь институт, а скоро и вся страна.

С тех пор Олег Иванов написал много песен. Закончил Новосибирскую государственную консерваторию имени М. Глинки. А совсем недавно удостоен премии Ленинского комсомола. Взрослеет он, взрослеет его творчество. А теме «Товарищ» он верен всегда. Его комсомольские песни ритмичны и в то же время задумчивы, он очень требователен к стихам и никогда не пишет песен, которые бы не хотелось исполнить самому.

В любой творческой биографии есть особая категория, до которой еще, по-моему, всерьез не добрались искусствоведы. Хотя порой именно она, как своеобразный компас, то выведет на дорогу, то заставит изрядно поплутать. Категория с простым житейским названием — встреча. С людьми, для которых пишешь, с поэтом, чье творчество близко настроением, словом, мыслью, с исполнителями, когда очень важно сотворчество. Олег Иванов композитор разъездной. Тюмень, БАМ, фестиваль молодежи и студентов в Гаване, стройки Сибири и Нечерноземья — где только не обнаружишь его, включив радио или телевизионный приемник. Интересоваться, не мешает ли столь беспокойная жизнь творчеству, не имеет смысла: каждое путешествие заканчивается новой работой. Вот в Берлине впервые встретился со Львом Ивановичем Ошаниным, не предполагая, конечно, как скоро творчество замечательного советского поэта станет неотъемлемой частью его собственной жизни в искусстве. Их дружба привлекательна даже не прекрасными песнями, созданными в соавторстве, та-

кими, как «Талая вода», «Поезд юности», она хороша профессиональным соперничеством, дерзанием. Ошанин пишет пьесу в стихах к 2000-летию Ташкента, а композитор сочиняет двенадцать зонгов. «Ташкентская легенда» — так называется их совместная работа в Русском академическом театре имени М. Горького. Зонги образуют единую композицию с самостоятельным драматургическим решением, получается как бы еще и музыкальная пьеса в поэтической. Вот так они работают.

Встреча с белорусским ВИА «Сябры» привела Олега Иванова к работе над циклом песен о земле, о деревне...

Обо всех его встречах и открытиях, безусловно, не расскажешь, тем более что они не в прошлом — он по-прежнему много ездит, ему действительно необходимо знать, для кого он пишет свои песни. Думаю, поэтому в них так много от его беспокойного характера и доброго взгляда на мир: ритмическая острота и лиричность, оригинальные аранжировки и явные интонации народных песен.

Что бы ни происходило в музыкальной жизни Новосибирска, Олег всегда в курсе и всегда готов поддержать своих коллег, творческий поиск которых нацелен на проблемы, волнующие молодежь. Недаром комсомольская организация области избирала его членом бюро Новосибирского обкома ВЛКСМ. А сейчас он активный участник совета творческой молодежи при горкоме комсомола.

Наверное, есть особая привилегия в том, что художник может сказать — работаю для молодежи. Право на эту фразу композитор Иванов заслужил.

Он давно мечтает написать песню о родном Новосибирске. Такую же популярную, как и «Товарищ». По названию одной из последних его работ «Земля моя, Сибирь» чувствую, как не отпускают Олега родные края, дарят минуты вдохновения и радости тем, кому дорого его творчество.

Ю. ДАНИЛИН.

Сов. Кувш. мур. 1984, 24 окт